

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Вот такой вот Татьянин день

Таня приехала в Москву позавчера, поселилась у родственников, а сегодня уже написала вступительный экзамен в ВУЗ и — она предчувствовала — все правильно, без ошибок!

Яркое послеполуденное солнце застало ее в скверике бульвара с двумя новыми знакомыми — старшекурсниками этого же института. Втроем они сидели на лавочках, пили пиво прямо из бутылок, неспешно беседовали, затрагивая серьезные философские и научные темы. И эти двое внимательно выслушивали ее без тени снисхождения или насмешки. Татьяна была счастлива, она чувствовала себя настоящей взрослой Студенткой. Это был Татьянин день посреди жаркого лета!

День переходил в вечер, когда батарея бутылок поредела и исчезла. Единственным напоминанием о том, что она исчезла не бесследно, была тяжесть внизу живота. Таня поймала себя на том, что ей никак не удастся усесться удобно, она постоянно ерзала, усиливающееся давление не давало покоя.

Спустя короткое время они стали прощаться. Таня ощущала себя почти отлично — слегка хмельной, довольной, но: очень хотела в туалет! Ребята жили в домах где-то неподалеку, может попроситься кому-то из них?

Подумают что озабоченная:

А если сказать при этом зачем?

«Я очень хочу пописать, пустите зайти?» Детский сад! Она же почти студентка, самостоятельная, серьезная женщина. Ни за что! Полчаса на метро, пять минут пешком — и она дома.

Дойдя до метро девушка немного успокоилась — передвижение пешком облегчало задачу терпения — но пулей выскочила из вагона на следующей же станции. Стиснутая толпой, она еле сдержала себя, когда пассажиры, пробиваясь к выходу, нажали на ее живот (даже пискнула от боли!), а повалившись с толпой при резком торможении, возможно, пустила струйку (или ей показалось?).

Таня взбежала по эскалатору, выбралась наружу и направилась прочь, куда глаза глядят. Идти было чуть легче, но давление внизу стремительно нарастало, как будто внезапно включились мощные насосы толчками нагнетающие давление внизу живота. Напряжение стало невыносимым, она прибавила шаг, на глаза навернулись слезы. Срываясь на бег, направилась к спасительной арке подворотни, но уже вбежав под нее, поняла что ведет она в тихий дворик, где на скамеечках сидели несколько старушек и молодые мамы выгуливали малышей. Возвращаться на улицу было поздно.

Таня не чувствовала, что она «вот-вот взорвется», как говорили в таких случаях подружки, она чувствовала, что в какой-то момент просто «не удержит клапан». Причем это было делом нескольких секунд.

На ум пришла мысль из курса физики, о том, что жидкости несжимаемы, и если «спустить» хоть чуть-чуть, хоть несколько капель, то станет намного легче. Срочно обдумать как быть!

Она плюхнулась на пустую скамеечку в стороне под деревом, как можно сильнее прижала к сиденью свою «пипку» и, было, подумала как ловчее вынуть из под себя подол платья, но в следующую секунду почувствовала, как потемнело в глазах от напряжения. Сию секунду сделать это самой, или оно точно произойдет произвольно!

Повинуясь болезненному толчку вниз, на мгновение расслабилась выпустив короткую струйку и снова сжалась — ой, ой, ой, ой когда же полегчает!? Выдержать еще секундочку и будет легче: — она прислушивалась к странному щекочущему ощущению в промежности и вдруг поняла, что это: Из нее продолжает сочиться! Нет! Как же так?! Зажмурив глаза Таня напряглась изо всех сил, сжала кулачки и колени, туфельки приподнялись от земли, но уже почувствовала сама — организм перестал ей подчиняться. Не в силах больше причинять себе боль, она выдохнула и расслабилась:

Боль отступала постепенно, по мере того как медленно освобождалась от спазма ее истрадавшаяся промежность, и нарастал выпускаемый поток. Она чувствовала, как теплая влажность заполняет все под ней, поднимается сзади по трусикам, как набухает, пропитывается задняя часть подола, и шуршат, стекая в траву, маленькие ручейки.

Таня сидела со слезами на глазах, однако испытанное отчаяние сменилось всеобъемлющим счастьем облегчения, оно заставило ее забыть обо всем. Кроме того, было еще одно необычное ощущение: бьющая под напором жидкость, не находя выхода вниз, тербила ее «пипку», струилась и щекотала нижнюю часть нежной внутренней стороны между ягодицами сзади, под плотно сжатыми бедрами впереди:

Сочетание этих переживаний вызывало легкое возбуждение. Таня натужилась, и усилившийся поток отозвался волной приятного томления между ног.

Наконец, он, похоже, иссяк, девушка привычным сокращением постаралась вытолкнуть из себя последние капли, и — как это бывает после долгого терпения, течение возобновилось, прекратилось не менее чем через секунду — снова сокращение — поток с новой силой, и так несколько раз. Эти манипуляции усилили возбуждение, ей немедленно захотелось довести себя до оргазма. Она быстро поелозила по скамейке, но это ничего не дало, и усилием воли желание было подавлено (не распускать же руки, Таня занималась мастурбацией регулярно, но если бы кто-то об этом узнал, или даже произнес рядом с ней «это слово», она бы умерла на месте).

На повестке стоял вопрос: что делать дальше?

Спереди ее платье было сухим — плотно сжатые бедра не дали влаге просочиться вверх, но сзади все платье и трусики были абсолютно мокрые (она откинулась на спинку скамейки) до самой резинки! Неужели придется сидеть здесь, пока все не высохнет? Таня с тоской подняла взгляд в небо и тут же ее шлепнула по носу крупная мокрая капля:

Спустя несколько секунд обитатели двора удивились, мельком взглянув на девушку сидевшую на скамеечке. Она не последовала их примеру, не убежала со двора, а немного подождав, встала и спокойно направилась прочь, подставляя лицо и ладошки теплему московскому ливню:.